Когда губители были мертвы, я приступил к облегчению и начал рассматривать кристаллы, выращенные львом. Они все еще распространялись, хотя и немного медленнее, чем раньше.

В таких темпах они заразят город на несколько недель. Мир, в течение месяца.

С этим нужно что-то делать. У меня здесь еще есть дела.

Кристаллы необходимы в очистке, и у меня есть теория.

Думаю, сейчас самое подходящее время для тестирования.

Я вытащил из своего лабораторного халата съедобное зелье и вылил его на кристаллы, отступая от напряжения AOE.

Летучая жидкость пузырилась и сублимировалась в облако красного шипящего дыма, медленно разъедая кристаллы.

Хм.... так это работает.

Мне нужно подвести итоги, сколько этих зелий у меня под рукой.

Сверившись со своими контактами, я просмотрел записи.

Их, судя по всему, достаточно.

Тогда ладно.

«Компьютер. Подготовьте дронов к доставке Коррозионного золя № 3. Нацельтесь на кристаллизованные участки для очистки. Также рассматривается концептуальный магнит для доставки. И впредь активируйте протоколы против сущностей». — сказал я, направляясь обратно на склад. Я все еще мог видеть мерцание барьера, слабо гудящего на фоне пасмурного неба.

Пришло время выровнять правила игры во втором раунде.

Я приземлился в доках с реактивным ранцем и увидел, что плащи, которые были раньше, валялись повсюду, избитые, мертвые или раненые.

Их умоляющие глаза смотрели вверх, когда они поднялись на ноги и, спотыкаясь, пошли вперед.

«Геймбрейкер?» — спросила Галли, в ее глазах текла кровь.

Слепой. Мой разум подсказал.

Спасибо большое, капитан очевидность!

Я сам это вижу!

Клянусь, мое подсознание может быть таким…

«Помогите нам! Пожалуйста! Они ранены. Мертвы. GameBreaker...» Галли схватил меня за руку и умолял.

Я считаю.

Я не буду отдавать предпочтение таким милым, пухлым свидетелям умирать без всякой причины. Они должны быть рядом, чтобы подтвердить мои слова и разъяснить мое величие и великодушие.

Кроме того, мне все еще приходится использовать пряник при лечении пациентов в случае 53, чтобы завоевать доверие мировой общественности.

В конце концов, как только они поверят мне, доверятся мне, положатся на меня, ими будет легко манипулировать, чтобы добровольно отдали мне своих «мозговых паразитов», избавив меня от необходимости выслеживать каждого парачеловека на планете индивидуально и лично вырывать его. их мозги.

Это было бы такой рутиной. Я не сомневаюсь, что даже если бы я использовал дроидов и дронов, чтобы ускорить процесс, они поумнели и сформировали бы сопротивление.

Это не было бы проблемой. Я мог бы подавить любое сопротивление, которое они могли бы оказать.

Но тогда у меня возникла нет проблемы: сразиться с ними, захватить их веси или клонировать их и повторно активировать, если они умрут в бою, прежде чем я смогу потерять их осколки.

Эх... нет.

Так много работы.

Как бы я это не ненавидел, думаю, я сыграю героя, если это позволит мне сделать это проще.

«Компьютер, окажи мне здесь первую помощь. И эмоции мне еще одну флягу сока мега-семени, пока ты этим занимаешься. Я не могу сделать это трезвым». Я застонал, потер глаза, почувствовал, как действие сока начинает ослабевать и легкий кайф от смеси падает.

«GameBreaker! Геймбрейкер! GameBreaker!»

Когда я вошел, по всей улице раздались победные песнопения, и где-то глубоко внутри мне стало хорошо. Славный.

Вот это слово.

И это не предвещало ничего хорошего для предстоящего страха.

Мои эмоции вернулись ко мне, хотя и медленно.

И я не был большим фанатом.

Если я хочу это сделать, мне нужно быть на высоте.

Или, может быть, это просто логическая сторона моего желания сохранить свою власть надо мной.

В любом случае, я не думаю, что у меня осталось много времени до показа золотого наблюдения. Он ни за что на свете не пропускать такого рода вещи. Особенно, когда его добрый бомж-советник в двух ботинках, вероятно, тоже смотрел на прямую трансляцию.

Он, вероятно, поручил Наследнику помощь с ремонтом с губами в Заливе.

Я до сих пор не понимаю, почему инопланетный космический комплект пошел по советскому пути к бездомному в божьей влажной заднице нации, но, эй, случаются и более странные вещи.

Возможно, я тоже посещу Лондон. Избавьтесь от этого свободного конца. В конце концов, никто не будет жаловаться, если еще один бродяга будет найден мертвым в переулке.

Передо мной открылся портал, и медицинские дроиды вышли из него, вручив мне еще одну колбу, прежде чем они приступили к отдельным рангам парахумамов, выстроившихся вдоль улицы.

Я стоял за отношение силового поля и немного раздумывал.

Возможно, было бы лучше, если бы я свел участие моего дроида как минимум. Было бы не слишком хорошо для Огласки, если бы они точно узнали, что у этих дроидов широко развиты хирургические способности.

Особенно после того, как Джек превратил Райли, и, конечно же, классического биоманипулятора, уничтожившего целый город, Нилбогу, сеющего необоснованный страх перед людьми с развитыми экономическими способностями.

Возможно, кто-то другой должен выполнить тяжелую работу. Подумал я, почувствовав, как на место отделения прибыла Панацея в сопровождении других подкреплений.

В любом случае, я возьму на себя всю ответственность за ситуацию, так зачем моим дроидов старательно работать?

Я молча проинструктировал дроидов оказать только базовую первую помощь и ни на кого не оперировать, прежде чем я снова подключусь к оставшемуся нано-рою, проверяя город.

Маркиз был мертв, как я вскоре узнал. Он попал в пузырь времени и умер от голода.

Это событие моего предыдущего плана манипулировало Панацеей, чтобы она помогла оживить Оффи, но я всегда могу просто убить ее за это. Немного маскировки и альт, она даже не поймет, что на ней нашло. Или использовал ее в этом случае. Затем, как только она оживит Оффи, и мне не понадобится ее опыт в использовании способностей, я все равно смогу выкупить или украсить ее осколок.

А если она скажет это сделать, я все равно смогу вырвать это из ее головы.

Для меня это беспроигрышный сценарий.

Говоря о мертвых, то же самое и с Оружейником.

Ну, я руководитель, технический специалист, он не был мертв.

Запертый в своем костюме, он не смог увернуться от волн, и Серфер превратил его в металлическое дерево бонсай.

В этот момент, даже если бы он был жив, возможно, было бы лучше убить его. Что я и сделал.

Для него это была милость. Я уверен, что ему, должно быть, было очень больно. В конце

концов, люди не предназначены для превращения в бонсай, какими бы паутинками они ни были.

Затем была Королева Фей с оторванной головой, предполагаемая супруга Эйдолоном в его ярости.

А Молот теперь превратился в хрустальную статую примерно в трех кварталах к северу от меня.

Вот и весь мой первоначальный план по задержанию Сциона.

Но, возможно, новички там окажут больше помощи.

«Немного опоздали на вечеринку, ребята». - сказал я, когда они подошли ко мне.

«Да. Мы знаем. Спасибо за убийство Губителей. И… за другое». — Мужчина, ведущий их, — сказал парень в мантии волшебника, неловко кашляя.

Я могу понять, как неловко, должно быть, узнать, что любая ваша организация, цель вашей жизни, были построены на лжи и созданы для поддержки абсолютного зла.

Честно говоря, эти люди слишком хорошо воспринимают знания.

Или, может быть, они просто ошеломлены масштабами разоблачений и еще не осмыслили их.

В любом случае, мне все равно.

Однако у этого парня была идея прокатиться. Он носил коричневую мантию.

Я думаю, его звали Мирридин или что-то в этом роде.

Его сила была как-то связана с карманными измерениями различных материалов.

Втягивание вещей и выбрасывание их.

— Мирридин? Я драгоценность.

«Миррдин. Но достаточно близко. А ты, Убийца Губителя, мог называть меня как хочешь». Он похвалил.

— Хорошо, тогда мистер Пупибатхол. Я улыбнулась, наблюдая, как он вздрагивает от своего нового прозвища.

«Что угодно, только не это». Он застонал, потирая густую каштановую бороду.

«Пиббликибблс?» Я спросил.

Миррдин рассмеялся и сделал это спокойно.

«Я возьму это».

— Хорошо, мистер Пиббликибблс. Давайте готовиться ко второму раунду. Я сказал.

"Второй раунд?"

«Да. Разве ты не слышал мою трансляцию?» Я спросил.

"Ты серьезно?" — спросил он в шоке.

«Да, конечно. Я бы никогда не стал шутить о чем-то столь серьезном, как это.

Сегодня я убью Сциона всеми правдами и неправдами.

Этот внешний кита вбивает его блестящую золотую задницу в грязь, — ответил я, делая глоток сока мегасемени.

"Как мы можем помочь?" — спросил Миррдин.

«Вы можете сохранить это здание до подвала и превратить его в парковку.

Что касается тебя, — сказал я, поворачиваясь к девушке рядом с ним.

«Вы, должно быть, Панацея, да?»

— Да. Тебе действительно стоит сейчас пить? — спросила она, посмотрев на фляжку и протянув мне рукопожатие.

Я честно, предупредив ее.

«По вашему мнению, если моя биология, хотя бы пошатнется в неправильном направлении, мой корабль превратит поверхность планеты в унитаз Сатаны во вторник Тако. Раскаленная, бесплодная пустошь.

Я говорю о переключателях измерений, тектонических вытеснениях, бомбах из антивещества и пушках, уничтожающих материю».

«Я не буду использовать на тебе свои силы без разрешения!» Сказала она, нахмурившись.

«Я знаю, что ты не будешь. Но в мультивселенной стоит быть осторожным. Там великое зло. Наивные идеалисты долго не живут». - сказал я, и она неловко изменилась, все еще глядя на фляжку.

«О, и это? Это сок мега-семян. Усилитель когнитивных функций. Дает временный сверхинтеллект при приеме абсолютно.

И легкий кайф, но все же. Очень полезно», — объяснил я.

«Ой, извини». Она сказала.

«Не беспокойся. Теперь, если бы ты смог добиться исцеления, это было бы здорово. Сцион будет здесь с минуту на минуту, и мне нужно будет бросить в него как можно больше тел. Так что руби-чип». Я сказал, разворачиваюсь и ухожу.

«Вы же не имеете в виду, что это буквально, не так ли? Он же не имеет в виду, что это буквально, верно?» — спросила Панацея, когда я вошел в силовое поле, игнорируя ее.